Цзян Баймянь взглянула на Шан Цзяньяо и остальных, а затем снова на Цяо Чу.

— Где находится эта лаборатория?

Прежде чем Цяо Чу в шлеме успел ответить, снова раздался пустынный, хриплый рёв.

"Вуууу!"

На этот раз Шан Цзяньяо и остальные ясно услышали, что источник рёва находился недалеко от них — всего в нескольких улицах за Центром управления городской разведывательной сетью.

Рёв был настолько громким, что у Шан Цзяньяо и остальных зазвенело в ушах и закружилась голова. Он словно исходил из глубины души каждого, из страшных воспоминаний, которые невозможно было стереть. От этого у Лун Юэхуна задрожали ноги, а Бай Чэнь подсознательно затянула шарф потуже, словно хотела задушить себя.

Цзян Баймянь тоже слегка дрожала, как будто она использовала все свои силы, чтобы противостоять нахлынувшему страху. Шан Цзяньяо слегка поёжился, как будто он всё ещё был ребёнком. Однако он быстро вернулся в нормальное состояние. Точнее, не совсем в нормальное.

Шан Цзяньяо расплылся в улыбке и выглядел возбуждённым. Как будто его разум пропустил слово "страх" и переключился на слово "возбуждение". Конечно, это было связано и с тем, что громкий, хриплый рёв прекратился, остался только грохот, который бесконечно разносился эхом по городским руинам.

В этот момент Цяо Чу тихо захихикал.

— Лаборатория находится там, откуда исходил этот звук.

Цзян Баймянь и остальные пришли в ужас, когда услышали это, их воображение разбушевалось.

Таинственная лаборатория, из которой издавался громкий рёв... Гидроэлектростанция, работающая со времён разрушения Старого Света... Городские руины, за которыми регулярно “ухаживают”... Некоторые провода и оборудование можно использовать и сегодня... Монстр, похожий на кошку, который может заставлять людей спать... Лошадь Кошмаров, которая может создавать настоящие кошмары, приводящие к смерти... Существо, предположительно являющееся Высшей Бессердечной. В глубине болота есть определённые области, которые не имеют радиоактивного загрязнения, но кишат монстрами...

Вся эта собранная информация приближала их к страшной, но желанной истине.

На фоне ужаса Цзян Баймянь почувствовала лёгкое волнение. Это была одна из причин, почему она создала Старую Оперативную Группу!

— Интересно, связаны ли исследования в этой лаборатории с разрушением Старого Света… — Пробормотала про себя Цзян Баймянь.

Цяо Чу проигнорировал её вопрос и сделал шаг ногами из чёрного металла.

— Пойдёмте.

Цзян Баймянь догнала его и быстро спросила: — У тебя есть план этого места?

— Сначала мы пойдём в машинный зал и восстановим подачу электроэнергии в здание. Затем мы пойдём в центр энергоснабжения на 17-ом этаже и завершим подачу электроэнергии. — Цяо Чу, казалось, уже давно разобрался в ситуации с центром управления разведывательной сетью города.

Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальные больше ничего не сказали. Они последовали за Цяо Чу через левую сторону двери и вошли во внутренний двор.

Они попали в очень просторное место, где росло много всякой зелени. Здесь все виды брошенных автомобилей были аккуратно припаркованы на своих местах, не загораживая главную дорогу.

Кучи тёмно-зеленых растений, высоких или коротких, пушистых или грязных, были разбросаны вокруг, затеняя местность, словно монстры, прячущиеся в темноте. Это заставило и без того испуганного Лун Юэхуна напрячься ещё больше.

С его точки зрения, команда вообще не должна была входить в Центр управления городской разведывательной сетью, восстанавливать там питание или тем более пытаться открыть все двери в таинственную лабораторию.

Не обращая внимания на то, что это могло привести к новому витку катастрофы и без того хрупкого человеческого общества в Пепельных Землях, Лун Юэхун чувствовал, что он и остальные не смогут противостоять опасностям, скрывающимся в таинственной лаборатории и странных руинах города.

Он совсем не хотел жертвовать собой. И тем более не хотел, чтобы его семье выдавали 80-месячную компенсацию за утрату сына.

Перед зданием, где находился Центр управления городской разведывательной сетью, был бассейн. Вода в нём была мутной, и в ней плавало много мусора, но не так много, как можно было бы ожидать.

При слабом свете луны и звёзд Лун Юэхун вдруг увидел, как в воде мелькнула чёрная фигура.

— Там что-то есть! — Он в ужасе направил штурмовую винтовку Берсеркер на бассейн.

Цяо Чу обернулся и посмотрел на него.

— Это обычная рыба.

Лун Юэхун вздохнул с облегчением, но остаточное волнение окончательно разожгло страх в его сердце.

— Нет, не обычная! Разве Бессердечные не едят рыбу? Я не хочу туда идти! Я сдаюсь! Я буду ждать вас у джипа! — Лун Юэхун высказал все свои мысли на одном дыхании. В этот момент он почувствовал, что Цяо Чу не так уж и очарователен.

Цяо Чу, на котором был шлем, на секунду остолбенел и сузил глаза. Он молча поднял руку, покрытую экзоскелетом, и направил странную серебряную винтовку на Лун Юэхуна.

Цзян Баймянь и Бай Чэнь одновременно открыли рты, готовые остановить Цяо Чу, но они немного колебались, не зная, стоит ли им делать этот шаг. В их сердцах разгорелась ожесточённая борьба.

Цяо Чу не дал им шанса отреагировать и приготовился нажать на курок. Вдруг он понял, что не может оттянуть палец назад! Кроме того, его пальцы могли свободно двигаться в любом другом направлении. Он не мог сделать только одного — нажать на курок!

Взгляд Цяо Чу подсознательно переместился с Лун Юэхуна и упал на Шан Цзяньяо, который стоял позади.

Шан Цзяньяо слегка согнулся, как будто тяжело дышал. Его глаза потемнели, и он ответил на взгляд Цяо Чу. Он искренне сказал: — Моя мама говорила, что нельзя потакать плохим привычкам человека, независимо от того, насколько сильно он тебе нравится.

...

Граната, которой Цзян Баймянь выстрелила в Дремучего Кота, произвела довольно громкий взрыв.

Где-то в развалинах города, на площади с несколькими скульптурами.

Цзинфа, одетый в жёлтый монашеский халат и красную кашаю, прекратил свои действия и

оглянулся в направлении звука.

Перед ним лежало несколько женских трупов Бессердечных.

Вскоре со стороны взрыва раздался оглушительный рёв.

Красный свет в его электронном глазу погас и снова вспыхнул, после чего Цзинфа побежал в направлении звука.

…

В тёмных городских руинах, внутри определённого здания на определённой улице.

Ду Хэн — мужчина средних лет в чёрном халате, с длинными волосами того же цвета и бородой вокруг рта — пробормотал про себя в замешательстве: — Не здесь?

Как раз в тот момент, когда он это сказал, недалеко раздался взрыв.

Ду Хэн никак не отреагировал на него, но вскоре в том направлении раздался пустынный, хриплый рёв.

— Может там? — Ду Хэн задумался на мгновение и пошёл к лестнице.

…

Магазин на улице в городских руинах.

Белокурый даосский священник Галоран лежала в мягком кресле из чёрной кожи. Она выглядела сонной, но, к сожалению, заснуть ей не удалось. Её разбудили взрывы и грохот.

— Эх, мой уровень культивации всё ещё недостаточно высок. Мастер может спокойно спать даже рядом с работающим заводом… Ладно. Раз уж я проснулась, пойду-ка я туда. Интересно, смогу ли я поймать попутку по дороге… — Корила себя Галоран.

Даже когда она говорила сама с собой, то использовала язык Пепельных Земель.

Затем Галоран медленно встала и пошла в сторону источника рёва.

…

На другой стороне городских руин, на площади с множеством техники.

Здесь была припаркована колонна из пяти машин. Одним из пяти машин был серо-зелёный броневик.

Рядом с броневиком мускулистый мужчина в серо-зелёном берете посмотрел на свой урожай и удовлетворённо кивнул.

Мужчина с бритой головой подошёл к нему и радостно сказал: — Брат Ли, прошло не так много времени с тех пор, как мы заполнили все машины. Почему бы нам не поискать машины, которые ещё можно отремонтировать? Каждый из нас может получить по одной.

Линь Ли или Гиена, которого называли братом Ли, огляделся вокруг и медленно прошёлся взглядом по лицам 13 основных членов. Он увидел, что все были одинаково счастливы и взволнованы.

У Линь Ли был высокий нос и лоб, который немного выступал вперёд. Поэтому его внешность можно назвать довольно уникальной.

— Конечно, — Линь Ли кивнул в знак согласия с предложением лысого мужчины: — Главная причина в том, что мы не нашли оружия, которое могло бы эффективно повысить нашу силу, или технологической информации, которую можно было бы обменять на хорошие товары у крупных фракций. Нам нужно подготовиться к будущему. За городом Чёрных Крыс определённо стоит крупная фракция. Мы должны разобраться с ними до того, как они поймут, что произошло.

Он уже собирался продолжить, когда в том же направлении раздались взрывы и грохот.

Послушав некоторое время, Линь Ли улыбнулся и сказал: — Похоже, там есть что-то хорошее. Пойдёмте посмотрим. Если появится шанс, то мы начнём действовать. Если нет, то отправимся в другое место.

Таков стиль бандитов, как они. Они напоминали гиен, которые бросались на запах тухлого мяса, но не рисковали приближаться и ждали удобного случая вдалеке.

— Да, брат Ли! — Основные члены его банды, которые как раз собирались спать, с воодушевлением встали.

…

Услышав слова Шан Цзяньяо, уголки рта Цяо Чу незаметно дёрнулись.

Только тогда Лун Юэхун понял, что Цяо Чу хочет его убить. Все прекрасные фантазии Лун Юэхуна внезапно рухнули, что позволило ему вернуться в реальность.

— Он, он… — Лун Юэхун с ужасом понял, что Цяо Чу вовсе не был его спутником. Он не был очаровательным человеком, за которым сто́ит следовать.

По дороге Лун Юэхун чувствовал себя так, словно его разум застлала пелена. Это было слишком странно!

Не успел Лун Юэхун договорить, как в золотых глазах Цяо Чу появилась рябь.

Цзян Баймянь, которая решила остановить Цяо Чу, внезапно почувствовала сильное уныние. Она явно хотела увести Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна подальше от опасной зоны, но в итоге привела их в эти опасные руины.

Она, как лидер группы, совершила непростительную ошибку, из-за которой обычная полевая тренировка переросла в это. Из-за этой ошибки ей придётся отказаться от своей мечты…

Она должна просто умереть…

В этот момент Цзян Баймянь отказалась от всякого сопротивления и хотела лишь умереть.

Бай Чэнь, Лун Юэхун и Шан Цзяньяо испытывали то же самое. Они были слишком подавлены, чтобы что-то предпринять или сказать хоть слово.

Цяо Чу не стал напада́ть. Вместо этого он убрал серебряную винтовку и заговорил мягким голосом, но глаза его излучали холод: — Не волнуйтесь, всё это в прошлом.

Лун Юэхун и остальные, находившиеся в мрачном и унылом мире, казалось, услышали ангельское утешение.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2045544